

■ ВЫСТАВКА

Ле Кампион и три Елены

открылась выставка забытого гравера

СЕРГЕЙ САФОНОВ

Кураторы молодой московской галереи «Г.О.С.Т.» Елена Грибоносова-Гребнева, Елена Осотина и Елена Судакова вообще-то мечтают о создании в столице музея графики. Но пока им приходится довольствоваться только сменными экспозициями. Правда, опережая события, слова «музей графики» уже красуются на каталоге очередной выставки. Она называется «Ле Кампион и московская школа гравюры».

Главным героем выставки стал дившийся в 1903 году в Москве, а отправившийся в мир иной в 1955 году в местечке Плесси-Робинсон под Парижем Валентин Николаевич Битт, более известный под псевдонимом Валантен Ле Кампион. Впрочем, «известный» — слишком сильное слово; на выставке довелось встретить немало знатоков печатной графики, изумленно пожимавших плечами и затруднившихся поведать корреспонденту **Газеты** подробности творческой биографии художника. Сын солистки «Оперы Зимина» Ольги Гедике воспитывался в доме отца — скрипача и дирижера Метнера. Начиная с 1920 года он учился в живописной студии при московском Пролеткульте, в 1923 и 1924 годах — на графическом факультете Вхутемаса Павла Павлинова и Владимира Фаворского, а впоследствии

в частной студии Алексея Кравченко (две выставки которого Москва видела в предыдущем сезоне).

Собственно, работы учителей Битта, а также ксилографии Пикова, Гончарова, Мюльгаупта, Пискарева и Полякова и представляют в проекте московскую школу гравюры первой половины XX века. Битт, одно время работавший декоратором в Камерном театре и побывавший с его труппой в Австрии и Германии, в 1927 году поселился в Париже, учился там живописи и вновь обратился ко ксилографии (гравюре на дереве). С 1931 года эта техника стала его главной творческой специализацией; тогда же псевдонимом недавнего советского художника стала фамилия его бабки-француженки Жюстины Ле Кампион. В тридцатые годы новоявленный график устраивал свои выставки в Голлан-

дии, Бельгии и Англии, в пятидесятые — в Париже, Брюсселе и Льеже. Так что «Г.О.С.Т.» замахнулся на представление автора, можно сказать, европейского масштаба.

Конечно, трудно было исчерпать творчество художника — кураторы выставки и сами признают фрагментарность устроенного ими показа, который знакомит в первую очередь с серией гравюр «Пороки и добродетели» (1939), а также некоторыми подготовительными листами к ней. Есть также проиллюстрированная Ле Кампионом за три года до смерти пушкинская «Капитанская дочка» и «Любовные сонеты Луизы Лабе» (около 1943), есть оформление романа Анатоля Франса «Боги жаждут» (1946) — буквицы, заставки, опять иллюстрации. Известно, что более сорока книг были оформлены Ле Кампионом. Учитывая прежние традиции многодельного книжного оформления, это фундаментальнейший объем осуществленных работ. В начале 1970-х вдова мастера подарила российским музеям — Эрмитажу, ГМИИ, московскому Музею А. С. Пушкина — более пятисот его произведений. В 1975 году состоялась выставка Ле Кампиона в тогдашнем Ленинграде. Теперь, через тридцать лет, имя художника напомнили и Москве.

Художник проиллюстрировал более сорока книг русской и зарубежной классики. Валантен Ле Кампион. Иллюстрация к роману Анатоля Франса «Боги жаждут». Около 1946